

Население России – миллиард человек?

Утопия атакует реальность

Справка: Утопия – это мечта, социальный идеал, она превосходит вероятное будущее и предостерегает по поводу нежелательных тенденций, последствий; некоторые утопии выстроены в стиле инструкций по практическому воплощению.

Два огорчения – большое и очень большое

Похоже, нам скоро «капут» с демографией: если у соседей – в Китае и Японии – плотность населения 300 человек на квадратный километр, то в нашей стране – 8 человек, за Уралом – 1 человек и там же есть обезлюдившие пространства – 0,1 человека на квадратный километр. Отсюда два огорчения – большое и очень большое.

Большое огорчение: для освоения богатств Сибири и Дальнего Востока нет трудовых ресурсов. Только в районе БАМа советские геологи нашли месторождения, необходимые для всего человечества – но кто там будет строить города и заводы, если сама магистраль полузабыта? Даже не выращивая ничего, а только превращая в зеленую массу хотя бы траву, можно этим ценнейшим продуктом снабжать большую часть планеты – этого не делается. Санитарная вырубка (когда спиливают дерево, готовое упасть от старости) в сибирских лесах снабдила бы древесиной все человечество, делая ненужными все остальные вырубки. И так далее. В советское время задумывали даже дирижаблестроение – чтобы транспортное средство высокой грузоподъемности без дорог перевозило все необходимое в любую точку освоения за Уралом: и об этом сейчас забыли. А отток населения в европейскую часть страны усиливается.

А теперь про очень большое огорчение – отнимут ведь! Из-за нехватки плодородной земли и продовольствия то тут, то там на планете вспыхивают межэтнические войны с большими жертвами: как бы в какой-то миг не было принято от лица Земного шара решение – принудить Россию поселить за Уралом один-два миллиарда с других континентов, коли Россия сама территории не осваивает.

Впору «защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства» не только Президенту РФ – это слова из его присяги – а всем нам: настолько провальны действия властей по спасению демографической ситуации за Уралом. Поэтому предложим решение в порядке утопии, тем более, что утопия – один из плодотворных методов познания.

Как превратить миллиард иностранцев в русских?

Итак, территория за Уралом обезлюдела, а на Земном шаре есть миллиард людей, про которых известно, что они никогда не найдут работу. Соединяем механически одно и другое – и какой полезный вывод получаем? Если Россию

когда-то заставят принять этот миллиард на проживание, что равносильно потере суверенитета, то лучше уж самим разработать процедуру «мягкого» поэтапного принятия этого миллиарда, но, однако, с полным сохранением суверенитета России и с неким чудодейственным превращением этого миллиарда в русских, пусть даже в очень условно русских.

А это означает, что как бы ни была мала вероятность таких событий, у России уже сегодня должен быть основательно разработанный план подобной операции. Это и было бы верностью формуле: «защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства». Увы, такого плана нет. Значит, составим его сами, схематично, в рамках утопии, пусть она нас кое-чему поучит.

Ничего совсем уж фантастического в данной затее нет – ведь умудрялся же СССР в противостоянии с США контролировать две трети планеты. Задача разместить у себя миллиард просто по направленности другая (действие не вовне, а внутрь), но по смелости и масштабу замаха – почти то же, главное, что такой замах уже есть в историческом опыте страны.

Итак, из трех составляющих – территория за Уралом, безработный миллиард и «великий и могучий» русский язык – конструируем формулу: если бы этот миллиард сдал экзамены на четыре-пять по русскому и литературе за нашу одиннадцатилетку и в качестве новоявленных граждан России стал бы работать в пустынных местах Сибири и Дальнего Востока, то выигрыш с лихвой окупили бы затраты.

Кстати, аналоги есть: уже сегодня многие европейские и даже богатые арабские страны организовали фильтры, которые проверяют просящегося к ним иностранца – и при такой-то его репутации, специальности и квалификации пропускают на въезд. Представим, что и Россия за свой счет в огромном количестве городов Азии, Африки и Латинской Америки организовала бы бесплатно для желающих школы русского языка и литературы, которые успешно сдавшим экзамены давали бы путевку работать в Сибири или на Дальнем Востоке.

Скептик скажет – нереально! Но почему же? А покрыть поверхность Земли радиолокационными станциями, которые в совокупности охватывают все космическое пространство с контролем вероятного запуска «противником» баллистических ракет с любого континента – разве более реально? Но ведь сделано, работает и, кстати, обошлось намного дороже, чем стоили бы школы русского языка. Эта страна уже осуществляла проекты, казавшиеся гораздо менее реальными.

Уроки Чингисхана

Что же мешает соединению нашей зауральской территории, безработного миллиарда и русского языка?

Может – кажется бредовой идея, что страна примет у себя десятикратно больший контингент, не растворившись в нем, а сумев привить ему свой язык и культуру? Но ведь именно это сделал Чингисхан: когда шло его наступление, воины очередного покоренного народа вливались в его армию, армия двигалась дальше, и в результате в составе армии собственно монголов была лишь десятая часть, и при этом создана самая большая империя в истории. Чингисхан подсказывает: это реальный путь превращения России в супердержаву!

Обратимся к опыту США: эта страна не могла иметь свою фундаментальную науку – и потому, что слишком молодая нация, и потому, что мотивация бизнеса (идеология американцев) несовместима с мотивацией научного поиска. Но США скупили в Европе и в России ученых, пусть даже с трудом говорящих по-английски и – наука работает!

И гордость Китая конвергенция (соединение преимуществ социализма и капитализма) – не без лукавства, она основана на том, что одни смогли организовать работу других (правда, КНР это не афиширует). Кто стоит у конвейеров заводов и фабрик, заваливших товарами планету? Китайцы, но отнюдь не из элитных приморских территорий, а привезенные из горных районов, не имеющие образования, почти дикие, согласные работать чуть не за похлебку.

А ведь и в России Столыпин сделал практически то же самое, дабы предотвратить революцию: тогда в деревню пришла медицина, детская смертность в семьях резко упала, а пахотные земли для деления по сыновьям, остались прежними – политическая обстановка в стране быстро накалялась. Потомки того массового переселения Столыпинным крестьянских семей в Сибирь и есть нынешнее население Сибири. Был даже изготовлен, заказанный Столыпиным, железнодорожный вагон для одной крестьянской семьи – с людьми, пожитками, скотиной, инвентарем: металлический каркас вагона обшивался деревянной доской, которая с той поры и называется – «вагонка».

А масштабы «кадровой работы» Сталина! В конце двадцатых 70% населения не умели читать и писать, но уже к концу тридцатых не только была всеобщая грамотность, но подготовлены кадры рабочих и инженерных специалистов для всех отраслей промышленности. Тогда же Сталин поставил радиоточку в каждой крестьянской избе, а за Уралом – в каждом населенном пункте, но в масштабах его преобразований то была «мелочь».

Как поучительно все это! Как много наработано полезного опыта! И как много из этого опыта может пригодиться! Ведь даже с научившимся говорить по-русски приехавшим миллиардом иностранных рабочих все равно придется много возиться – обустройства, обучать основам российского права, многим из них давать среднеспециальное профессиональное образование и т.д.

Следующее поколение – уже мыслящее на русском!

Такова утопия. И она сразу нас атакует. Да, въезжающий в страну иностранный рабочий должен на хорошую экзаменационную оценку по тщательно проработанной учебной программе выучить и сдать язык и литературу и так познакомиться с кругом понятий и ценностей коренного населения – это очевидно! Так почему же именно это провалено российскими властями сегодня? Ведь иммигранты, даже проживающие здесь уже по пятнадцать-двадцать лет, говорят на чудовищном русском без падежей, удовлетворившись минимальным словарным запасом! Возникают так называемые анклавы, замкнутые национальные общности, говорящие на своем языке и внутри соблюдающие свое, привезенное «законодательство»!

Разумеется, пусть себе говорят на своем языке и соблюдают свои национальные традиции, все это святое, а мы не фашисты какие-нибудь, чтобы это запрещать или за это преследовать. Более того, развитие на территории России любой национальной культуры и языка – важнейшая обязанность государства: оно соответствующие программы должно организовывать, финансировать и охранять законом. Но, обязанность государства также – не допустить, чтобы национальная обособленность противопоставлялась культуре коренного населения как вызов ему. Такая обособленность идет как раз от незнания языка и культуры принявшей страны, на чем играют этнические националисты, разжигающие в своей среде русофобию и, между прочим, провоцирующие у некоторых русских встречно шовинистические взгляды.

«Прохлопало» государство и шанс сделать знание русского языка и культуры для иммигрантов престижным! Как было престижно в нашей стране до и после войны носить на лацкане пиджака ромбик: вуз закончен! Разве трудно сегодня поручить институтам Академии наук разработать многоступенчатую систему знания русского языка и русской культуры для приезжих, чтобы в среде иммигрантов было престижным обладать дипломом высокой ступени. Немедленно это отразилось бы в предпочтениях работодателей, т.е. стало бы дополнительным мощным стимулом! Увы, не сделали ничего этого, будто не уважаем сами себя!

А англичане, к примеру, озаботились. Как тестируют знание английского в разных странах? Например, Кембриджский университет разработал программу экзаменов на знание английского из трех ступеней с тремя уровнями в каждой ступени и проводит эти экзамены в сорока странах. Насколько мне известно, экзамен низшего уровня сдать нетрудно, а высший уровень доступен немногим и является ценным активом, помогающим получить престижную работу.

Если уж принимать миллиард иностранных рабочих – то никаких анклавов: это должна быть среда нормально говорящих по-русски, а в следующем поколении – уже и мыслящих на русском!

Итак, допустим, Зауралье начинает принимать прибывающих иностранных рабочих. Первоначально есть не заполненная, часто брошенная россиянами коммунальная и социальная инфраструктура. На тихоокеанском побережье есть даже поселки городского типа с хрущевками-пятиэтажками вообще без людей. Но в состоянии ли российская власть (пока не замеченная в мастерстве управления) обеспечить организационные, правовые, экономические, культурологические аспекты поэтапного принятия миллиарда приезжих? А ведь это ее обязанность – и перед Россией, и перед планетой Земля.

Приезжает, к примеру, семья иностранного рабочего – надо на месте предоставить ей некий стандарт-пакет всего необходимого: коммунального, социального, трудового. Любопытно, что похожая идея стандартизировать пакет социальных услуг семье, но российской – называлась «национальные проекты», буффонада про них гремела по новостям – почему же сейчас молчок? Может, взять, да и проверить исполнение тех стандартов в произвольном райцентре? Увы, увы, огорчений будет много. Как же обеспечить стандартами уже не только наше несчастное население, а плюс к нему – целый миллиард приехавших, да в режиме возрастающих объемов и сложности? Потянет ли наша административная система?

Да что – миллиард! Разве помогла российская администрация миллионам русскоязычных людей, готовых бежать из бывших советских республик? Отделались пустыми словами, просто тянули время, а в это время человеческих невзгод и драм в этих республиках было – море! А при этом, однако, декларировалось: нам нужно поправлять демографию!

До сих пор не сделали высокооплачиваемый госзаказ деятелям кино на производство ТВ-сериала (или множества сериалов), где бы главная героиня прошла по пунктам трудных сомнений современных россиянок – рожать или не рожать? Да с итоговым решением – рожать! А ведь как девушки внушаемы: когда по ТВ еще в советское время показывали «Хождение по мукам» – в роддомах повально рождались Даши. Государство почему-то не делает самого элементарного.

Иммигранты валом едут в столицу и в крупные города, но отнюдь не туда, где деревни-призраки – и процесс этот совсем не регулируется властью. Да что там иммигранты, забота о своих кадрах почти на нуле: целое поколение российских квалифицированных рабочих и специалистов ушло на пенсию, не передав техническую культуру поколению следующему. Трубим про переход страны на «инновационные рельсы», но даже плановые цифры вложений в НИОКР, цифры инновационной отдачи к 2015-му, 2020-му годам уже задают отставание – в ведущих странах эти рубежи пройдены в начале 2000-х.

Так, идя от утопии в обратном направлении к реальности, упираемся в «подводные коряги», видим: масштабные задачи, стоящие перед страной, не по силам нынешней административной системе!

Россия – государство или локальная цивилизация? Ни то, и ни другое!

Модная тема для дискуссий: Россия – государство или локальная цивилизация? Государство основано на системе институтов принуждения, а локальная цивилизация базируется на языке, культуре, науке. В этой дилемме «или – или» много внутренних фокусов и смысловых перевертышей. Государство склонно абсолютизировать свое значение, чиновникам затмевает глаза их власть, финансы, армия, силы правопорядка и т.д. – что, мол, по сравнению с этой мощью культура и язык: книжечки в районной библиотеке?

Все как раз наоборот: с удивительной регулярностью «мощное» государство падает, разрушается, а якобы слабые, бессильные – язык и культура – спасают страну. Вспомним: за век государство исчезает не один раз – так было в 17-м, так было на оккупированных территориях в войну, так было в 91-м – каждый раз страна выжила без помощи государства, только скрепленная языком и культурой. Вот и в середине 90-х губернаторы почували – нет больше державы, не держится она ни на чем, и группами по несколько субъектов Федерации написали конституции ряда русских государств – Северо-Западного, Уральского, Южнорусского, Дальневосточного и т.д. Судьба России тогда зависла на волоске. Так – было! На чем удержалась страна? – На языке, на культуре.

Почему важен спор: Россия – государство или локальная цивилизация? Вот почему: от правильного понимания – государство мы или локальная цивилизация – зависит выбор средств и адресов финансовой поддержки при решении ключевых проблем страны.

И вот тут-то мы делаем самый крутой смысловой поворот. Впечатление, что все гораздо-гораздо хуже: нынешний курс – ни то, и ни другое! Те, кто управляют, не видят Россию ни государством, ни локальной цивилизацией, а суживают всю страну до благополучия капиталов первой сотни (или тысячи) олигархов, все же остальное в стране – все ценности, все территории, все люди – по остаточному принципу.

Только так можно объяснить многочисленные искажения. Трубим про освоение Арктики, но молчим про освоение Сибири и Дальнего Востока. Что это за искривление? Помешались на привлечении иностранных инвестиций в экономику и забыли про привлечение квалифицированной рабочей силы в Зауралье. Сетуем, что отстаем в таких-то высоких технологиях и упускаем, что кадровые, финансовые, организационные, экономические технологии расселения людей за Уралом также должны стать высокими технологиями, именно нашими технологиями, которые именно нам надо освоить, поскольку это судьба страны. И так далее.

В.В. Путин не раз говорил, что в конце 90-х был миг, когда управление было потеряно. В тех драматических условиях спасла опора на олигархов: их забота о запущенных в дело их собственных миллиардах долларов оказалась единственным двигателем, вытаскивающим страну из небытия. Есть такое понятие – «редукция»: намеренное упрощение модели, часто – с целью управления. В стране как раз и произошла редукция: Россию, являющуюся и локальной цивилизацией, и государством заузили до процесса управления олигархами их собственными капиталами. Жестко и жестоко, но на тот исторический миг, судя по всему – оправдано.

Потому-то и не снят «демографический» сериал, и знающие всего десяток слов без падежей иммигранты миллионами заполняют города европейской части, потому провалены или не замечены десятки тысяч других важных для страны дел: редукция все это отбрасывает за рамки действующего механизма управления. А уж что касается языка, то для олигарха все люди наемного труда – вообще одной национальности: он недоумевает – в чем проблема-то?

Потому, в том числе, и нет проекта заполнения Сибири и Дальнего Востока рабочими других стран: проект реален или нереален – неважно, главное он вне поля зрения финансовых интересов олигархов. В поле зрения нефть и газ, строительство Сити в Москве, подряд на строительство в Сочи, проект Сколково, а завозить рабочую силу в необжитые районы Сибири – пусть когда-нибудь кто-нибудь этим занимается, период коммерческой отдачи проекта длиннее, чем краткосрочная и среднесрочная логика олигархического бизнеса.

Так вот, утопия нас учит обратному: именно задача превращения Сибири и Дальнего Востока в экономически развитое пространство может стать клином, вышибающим так надолго застрявшую редукцию – сведение интересов страны к интересам олигархической группы. Давно пора!

Нужен скачок от понимания выживаемости страны через поддержку олигархов к пониманию выживаемости страны через экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока.

На дворе – глобализация. Это не гламурные встречи шикарных людей в Давосе, а новый виток в извечной конкурентной борьбе стран – виток нещадного отношения к проигравшим. Какая из стран поддается унификации – теряет лицо, индивидуальность, как бы исчезает; кто сопротивляется, того бросают на обочину и ломают. Но есть тот, кто выигрывает. Это тот, кто успевает сделать сплав лучшего в своей стране со всем лучшим, что предлагает глобализация и уже его, этот сплав, успевает сделать своей индивидуальностью.

России надо объединить просторы Сибири и Дальнего Востока с «ненужным» миллиардом людей, а их – с русским языком и все это в темпе, заданном

мировой глобализацией. Тогда Россия войдет в группу стран-лидеров, а не окажется в корыте для шинкования. Да еще, к тому же, Россия и укажет путь человечеству, поскольку что-то делать с «ненужными» миллиардами людей на планете все-таки надо.

Давно что-то страна не одерживала побед, только празднует.

Июль 2010

Сергей Шаракшанэ, кандидат философских наук
e-mail: sash_50@mail.ru